

ЗНАЧЕНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕДЛОГОВ АРАБСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С ИХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ КОРРЕЛЯТАМИ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

MEANINGS AND USES OF PREPOSITIONS ARABIC IN COMPARISON WITH THEIR FUNCTIONAL CORRELATES IN THE KUMYK LANGUAGE

*K. Kerimov
M. Imavova*

Summary: The article examines the meanings and features of the use of prepositions in the arabic language in comparison with their functional correlates – Kumyk postpositions. This comparison is useful in the semantization of Arabic prepositional-case constructions for students who speak Kumyk and other languages with postpositions.

Keywords: preposition, postposition, meaning of preposition, context of use.

Керимов Керим Рамазанович

*доктор филологических наук, профессор, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
kerimk@mail.ru*

Имавова Мадина Аликовна

*Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
Madi.imavova@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются значения и особенности употребления предлогов арабского языка в сопоставлении с их функциональными коррелятами – кумыкскими послелогами. Такое сопоставление полезно при семантизации арабских предложно-падежных конструкций для учащихся, владеющих кумыкским и другими языками с послелогами.

Ключевые слова: предлог, послелог, значение предлога, контекст употребления.

В арабском языке представлено множество служебных слов, различных по выполняемым функциям и этимологическим связям со знаменательными словами (именами, глаголами, местоимениями). Все эти служебные единицы, имеющие свои правила классификации и употребления, в трудах отечественных арабистов принято называть *частичами*. Частицы неизменяемы и служат для связи слов в предложении и связи предложений между собой. Они употребляются, прежде всего, для образования конструкций типа предложно-падежных сочетаний русского языка. Основной корпус частиц арабского языка по своим функциям и синтаксической позиции при их сопоставительном исследовании с другими языками можно обозначать термином *предлоги*. В кумыкском языке, сопоставляемом в нашей работе с арабским, класс служебных единиц, функционально совпадающий с арабскими (также и русскими) предлогами, обозначается термином *послелоги*. В кумыкском языке послелоги, как и предлоги в арабском и русском, выражают различные объектные и обстоятельственные отношения между членами предложения.

Как и предлоги в арабском языке, кумыкские послелоги неизменяемы, не имеют самостоятельного значения, синтаксически составляют одно целое с управляемым послелогом, словом, а также имеют прозрачные этимологические связи с самостоятельными словами (именами, глаголами, местоимениями).

Предлоги арабского языка и послелоги кумыкского отличаются в целом только по позиции, занимаемой ими относительно управляемого ими слова, это различие и отражают разные термины *предлог* и *послелог*: *перед словом* и *после слова*. Поэтому сочетания, образуемые этими служебными словами, для обоих сопоставляемых языков можно называть одинаково – *предложно-падежными конструкциями*.

Целью данной статьи является изучение значений и функций предлогов и послелогов, соответственно арабского и кумыкского языков, для выявления межъязыковых корреляций предложно-падежных конструкций с эквивалентными служебными словами.

Источником материала послужили труды лингвистов-теоретиков арабского (Б.М. Гранде, А.А. Шахматов, К.А. Муслих, А.Б. Якуб) и кумыкского (Н.П. Дыренкова, Н.А. Баскаков, Н.Э. Гаджихмедов, Н.К. Дмитриев, А.Г. Магомедов) языков.

Предлоги, как средства выражения грамматических и семантических отношений между членами предложения, занимают в грамматическом строе арабского языка одно из ведущих мест, составляя существенную сторону его синтаксического строя.

Русская школа арабской грамматики относит к предлогам имена или слова именного происхождения, кото-

рые утратили связь со словами, от которых они произошли (رب، مع، دون، عند، معاً، بين، رب) и свое основное именное значение, а также имена, чей именной характер очевиден, причастия, образующие изафетную конструкцию с последующим именем, и все те частицы, после которых имя находится в родительном падеже. Например: ذهب مع طلوع الشمس 'Он отправился с восходом солнца'; بينهم دون رمية حجر 'Между ними расстояние меньше (букв.: ближе) полета брошенного камня' [2].

А.А. Шахматов отмечает, что «служебные слова: так называются слова, заимствующие свое значение или от окружающих слов, или из смысла всего предложения; это слова неизменяемые по своей природе; они утратили свое реальное значение и получили значение исключительно формальное; сюда относятся предлоги, известные только в сочетании с косвенными падежами существительных и частицы» [12].

Такой же позиции придерживается и арабская грамматическая традиция, определяя предлоги как передающие семантику глагола, находящегося перед предлогом, имени, стоящего после него, или добавляют новое значение глаголам, находящимся перед ними (предлогами) по отношению к именам, стоящим после них. Они соединяют слово с последующим именем, находящимся в родительном падеже, и это слово никак не может влиять на данное имя, кроме как при помощи предлога. [13]

«Предлогов двадцать. К ним относятся: من، إلى، عن، على، مذ، منذ، رب، اللام، كي، واو، ونا، حتى، خلا، حاشا، الكاف، والياء، ولعل، ومتى، أما (خلا، وحاشا، وعدا) Очевидно, что они названы так потому, что имена после них находятся в родительном падеже, подобно тому, как частицы сослагательного и условного наклонений названы بحروف النصب потому что после حروف النصب глаголы принимают огласовку -a- (находятся в сослагательном наклонении), а после حروف الجزم глаголы огласовываются с сукуном (находятся в усеченном наклонении)» [14].

Рассматривая систему послелогов кумыкского языка, мы находим к ним следующее определение: «Послелого кумыкского языка – это служебные слова, выражающие различные объектные и обстоятельственные отношения между членами предложения. В лексическом плане послелого не имеют самостоятельного значения, в синтаксическом плане составляют интонационное и грамматическое единство с предыдущим именем» [3].

Н.П. Дыренкова пишет: «Послелогам называются служебные слова, показывающие отношение имени (существительного, местоимения, числительного, причастия), стоящего в косвенном падеже, к тем словам, к которым они относятся» [4]

Н.А. Баскаков дает послелогам такое определение: «Послелого – одна из служебных частей речи, выражающая определительные и, главным образом, объектно-предикатные синтаксические отношения членов предложения» [1].

Вообще, послелого относятся к неизменяемым частям речи, как отмечает Дмитриев Н.К., однако наиболее употребительные послелого булан 'с', йимик 'как', 'какой' в составе конечного сказуемого принимают личные аффиксы 1, 2 л. ед. и мн. числа, образуя форму сказуемости: Мен сизин буланман 'Я с вами'; Сен бизин йимиксен 'Ты такой же, как и мы'. [5]

Предлоги арабского языка и послелого кумыкского отличаются в целом только по позиции, занимаемой ими относительно управляемого ими слова, это различие и отражают разные термины предлог и послелог: перед словом и после слова. Поэтому сочетания, образуемые этими служебными словами, для обоих сопоставляемых языков можно называть одинаково – предложно-падежными конструкциями.

Проводя практическую часть нашей работы, мы основное внимание уделили наиболее употребительным предлогам арабского и послелогам кумыкского языков.

Наиболее употребительный предлог арабского языка من репрезентирует 19 значений, которые мы выявили из анализа трудов по грамматике арабского языка. Основное значение данного предлога «исходная позиция», т. е. указание на место, откуда исходит действие. Например: مشيت من البيت الى السوق 'Я направился из дому на базар'. В кумыкском языке предлогу من в данном значении соответствует послелог таба: кум. Мен уйд-ден таба базаргъа гетдим; خمسة أميال من القرية 'Пять миль от деревни', кум. Беш миль юртдан таба; 'От Басры до Куфы', кум. Басрадан таба Куфрагъа ерли.

Предлог الى арабского языка также соответствует кумыкскому послелогу таба, оба они обозначают:

1) направление:

الى المدرسة 'в школу', кум. школагъа таба;

الى الجبال 'в горы', кум. тавлагъа таба;

تقدم الى الباب ببطء 'Он медленно приблизился к двери', кум. Ол астаракъ эшикге таба барды.

В кумыкском языке к именам, относящимся к послелогу, добавляется в большинстве случаев аффикс -гъа, в арабском же языке имя меняет свой падеж на родительный;

2) отрезок времени, к которому должно быть совершено или уже совершилось какое-либо действие:

الى منتصف الليل 'к полуночи'; кум. *гечеортагъа таба*,

الى الصباح 'к рассвету'. Надо отметить, что в арабском языке предлог الى в данном значении в некоторых контекстах может заменяться на предлог حتى, например: بقينا عند الضيوف الى يوم الخميس или

بقينا عند الضيوف حتى يوم الخميس 'Мы остались в гостях до пятницы', при замене данных предлогов учитывается контекст употребления. Данный пример соответствует кумыкскому предложению: *Биз къонакъларда джума гюнге ерли къалдыкъ*, в котором послелог *таба* также может заменяться другим послелогом *ерли*.

Предлог من имеет также значение причины:

يشتكى المريض من الألم 'Больной жалуется на боль (из-за боли)';

كان ذلك من نباء جاني 'Это произошло из-за известия, которое дошло до меня'.

Помимо предлога من в арабском языке в значении причины употребляются также другие предлоги, такие как: *في\الى\حتى\اداب\عن*, однако мы приходим к выводу, что несмотря на схожесть их значения, данные предлоги имеют разный контекст употребления. Так, например предлог على вербализует данное значение только в сочетании с частицей ما и أن *قصدت على أنك رجل طيب: ما\أن* 'Я пришел к тебе, потому что (из-за того, что) ты хороший человек'; *و لتكبروا الله على ما هداكم* 'Возвеличайте Аллаха (из-за того) за то, чем Он вас одарил' [8]

Несмотря на разные контексты употребления и частицы, которые употребляются с теми или иными предлогами, все они соответствуют кумыкскому послелогу *учун* в значении причины:

بعت ذلك في ديني 'Я это продал из-за своего долга', кум. *Мен ону сатдым борчум учун*;

سرَّ محمد بقدم أخيه 'Ахмед обрадовался приходу своего брата';

قصدتك على أنك رجل طيب 'Я направился к тебе, так как ты хороший человек', кум. *Мен сагъа багъып гелдим сен яхшы адамкенге учун*.

Анализируя контексты употребления предлога *عن* в значении причины, мы обнаруживаем, что семантика данного предлога отличается от тех, что приведены выше и совпадает с кумыкским послелогом *учун*, оба предлога имеют значение цели 'для \ ради': *لا أفعل ذلك عن قولك* 'Я не сделаю это ради твоих слов, кум. *Мен этмежекмен ону сени сёзлеринг учун*.

Значению цели послелога *учун* 'для, ради' помимо предлога *عن* в арабском языке соответ-

ствует сочетание из предлогов *من* или *ل* и имени *أجل*, например: *من أجل أبي* 'Ради моего отца', *سأقوم بهذا العمل من\لأجلك لتحقيق النجاح* 'Я займусь этим ради тебя, чтобы добиться успеха' [7].

Помимо послелога *учун* в значении причины и цели в кумыкском языке употребляется послелог *саялы*, по своему происхождению послелог *саялы* восходит к персидскому слову *сайе* 'тень, защита'. В последующем историческом развитии в значении слова могло произойти некоторое переосмысление, и оно превратилось в послелог [9].

Послелог *учун* и *саялы* могут взаимозаменять друг друга в речи: *мен саялы = мени учун* 'из-за меня', *биз саялы = бизин учун* 'из-за нас', *акъча саялы = къача учун* 'из-за денег' и т. д. Однако мы предполагаем, что послелог *саялы*, употребляясь с неодушевленными именами, ближе по семантике к значению 'для, ради'.

Предлог *عن* в значении цели употребляется довольно редко, в отличие от конструкции *من أجل\لأجل* в том же значении. В разговорной речи мы наблюдаем также использование слова *عشان* (сокр. от *على شأن*) в данном значении: *تفعل كل ذلك عشاني* 'Она все это делает ради меня'.

Вообще, предлог *عن* многозначный, помимо приведенных значений, анализ трудов по грамматике арабского языка позволил нам выявить еще 8 значений данного предлога. Исходя из анализа значений предлога *عن* и контекстов их употребления, мы приходим к выводу, что наиболее часто употребляемое значение этого предлога 'предмет беседы' (*о, об, насчет* чего-либо): *حدثني عن صعوبات اللغة العربية* 'Он поведал мне о трудностях арабского языка', кум. *Ол магъа араб тилни къыйынлыкъларыны гъакъында айтды*, *كلما نلتقي نتحدث عن هذه الكتب* 'Каждый раз, когда мы встречаемся, разговариваем об этих книгах', кум. *Гъар заман биз герюнгенде шо китапланы гъакъында сейлейбиз*.

Предлог арабского языка *مع* в значении сопровождения и пассивного сопровождения соответствует кумыкскому послелогу *булан*:

يبلى يذهب كل يوم الى المدرسة مع هذه الفتاة لا اعرفها 'Билли каждый день ходит в школу с этой незнакомой мне девочкой' [10], кум. *Билли гъар гюн шо къыз булан мен танымайгъан школагъа бара*. В значении пассивного сопровождения: *ذهبت الى السينما مع الحقيبة الجديدة التي اشتريتها أم* 'Я пошла в кино с новой сумкой, которую купила вчера' [6], кум. *Тюнегюналгъанянгы сумкабулан мен киногъа бардым*. Иногда в арабском языке предлог *مع* в этом значении

может заменить форма причастия глагола *حاملًا حمل* в вин. падеже в значении деепричастия 'нося', например: *ذهبت إلى السينما حاملًا الحقيبة الجديدة التي اشتريتها أمس* досл.: 'Я пошла в кино, неся новую сумку, которую купила вчера' [11]. Аналогично в кумыкском языке послелог *булан* может заменить форма деепричастия *тутуп*, которую также относят к послелогам: *Тюнегюн алгъан янгы сумканы тутуп мен киногъа бардым*.

Предлог *مع* так же, как и послелог *булан*, указывает на обстоятельства, сопутствующие действию: *مع السلامة* 'с миром, кум. *амашлыкъ булан*; *مع الشكر* 'с благодарностью', кум. *шюкюрлюк булан*.

Таким образом, при сопоставлении конкретных речевых употреблений послелогов кумыкского языка и предлогов арабского языка мы приходим к следующим выводам:

1. Арабские предлоги в предложении гораздо более функционально значимы, чем послелогов кумыкского языка, так как предлоги выражают не только отношения существительного к другим словам, но и придают стоящему после них глаголу новую семантику.
2. К послелогам кумыкского языка именного происхождения могут присоединяться некоторые аффиксальные элементы, а предлоги арабского языка не принимают формообразующих аффиксов.
3. В арабском языке предлоги употребляются перед именем и требуют постановки имени в родительном падеже, тогда как кумыкские послелогов следуют после имени и не управляют строго определённой падежной формой имени.
4. Предлоги арабского языка имеют гораздо больше значений и не всегда эти значения выводимы из основного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскаков Н.А. Предложение и словосочетание в тюркских языках. Вопросы составления описательных грамматик. – М., 1961.
2. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно историческом освещении. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001.
3. Гаджихмедов Н.Э. Грамматические категории глагола в кумыкском языке. – М., 1987.
4. Дыренкова Н.П. Грамматика хакасского языка. Фонетика и морфология. Нац. издательство Хакас. – Абакан, 1948
5. Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка. – М-Л.: Издательство АН СССР, 1940.
6. Зарытовская В.Н. Тексты для чтения на арабском языке. -М.: АСТ: Восток - Запад., 2007.
7. Ибрагимов И.Д. Арабский язык. 150 диалогов. СПб: КАРО, 2014
8. Коран. Перевод смыслов и комментарии Кулиев Э.Р. Умма, 2004.
9. Тютецкая Ю.Ф. Предлоги русского языка в сравнении с хантыйскими послелогам и методика преподавания русских предлогов в хантыйской школе. Дис. . . канд. педаг. наук. – М., 1948.
10. Ульсон К.М. Стеклопные дети. Изд-во: Клевер., 2019
11. Хайбуллин И.Н. Грамматика арабского языка.-Уфа: Изд-во: "Ансар", 2008.
12. Шахматов А.А. Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1952. – 272 с.
13. *الكامل في النحو والصرف والإعراب*. كمال أبو مصلح, 1979
14. *النحو العربي*. فاضل صالح السامرائي, 2014

© Керимов Керим Рамазанович (kerimk@mail.ru), Имавова Мадина Аликовна (Madi.imavova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»